

— Ты меня вообще слушаешь?!

Дребезжащий голос, наконец осознав, что юноша его не слушает, повысил тон, прервав размышления Се Сюаньсяо.

Этого светловолосого парня с ломающимся голосом звали Лу Вэйцзюнь, и он жил в том же приюте, что и Се Сюаньсяо.

В приюте новый человек — это не новый друг, а ещё один рот, ещё один конкурент за ресурсы. Поэтому новичков обычно не жаловали.

Тем более Се Сюаньсяо был слепым, да ещё и с внешностью и манерами, свойственными выходцу из высшего общества.

А Лу Вэйцзюнь был одним из немногих в приюте, кто не задирал Се Сюаньсяо, а наоборот, был готов ему помочь.

К добрым людям Се Сюаньсяо всегда относился с теплотой, поэтому он искренне кивнул:

— Слушаю.

Черноволосый юноша был изящен и красив, уголки его глаз слегка покраснели, а зрачки, глубокие, как омуты, были лишены блеска. Длинные волосы были небрежно собраны в пучок заколкой, в которую превратился «Рассекающий Реки», и несколько прядей спадали на бледную шею, придавая ему хрупкий и послушный вид.

Увидев искренность во взгляде собеседника и услышав, что тот, кто обычно отвечал лишь односложными «угу» и «ага», произнёс целую фразу, Лу Вэйцзюнь не только перестал злиться, но и ощутил странную гордость.

— Отлично! — воскликнул Лу Вэйцзюнь, словно получив заряд бодрости. Каждая золотистая прядь его волос сияла энергией под солнцем. — Маленький слепец, пойдём собирать мусор вместе!

Несколько задир в приюте любили давать другим детям прозвища. Неужели этот светловолосый парень, не умеющий читать между строк, и вправду думал, что Се Сюаньсяо зовут Маленький слепец?

Опасаясь, что тот так и будет его называть, черноволосый юноша поправил его:

— Меня зовут Се Сюаньсяо.

— А-а... — Лу Вэйцзюнь почесал свою растрёпанную голову, решив, что настал момент для знакомства. — Я Лу Вэйцзюнь. Лу — как «найдённый на дороге», Вэй — как в «великих свершениях», а Цзюнь — потому что я поступлю в военную академию и буду уничтожать расу жуков.

Космическая раса жуков — общепризнанные галактические хулиганы и заклятые враги человечества.

Кроме матки, обладавшей разумом, остальные жуки были безмозглыми тварями, пожиравшими всё на своём пути. Они не боялись смерти и размножались с невероятной скоростью. Любая цивилизация, попавшая в их поле зрения, либо превращалась в выжженную пустыню, либо была вынуждена сражаться до тех пор, пока матка не отступит.

На передовой постоянно шли бои, поэтому в тылу активно велась пропаганда поступления в военные академии. Даже на такой далёкой мусорной планете, как Сукара, было полно агитационных плакатов, так что неудивительно, что у Лу Вэйцзюня были такие амбиции.

Почувствовав, что товарищ воодушевлён и готов разразиться долгой тирадой, Се Сюаньсяо, желая от него отделаться, поспешно прервал:

— Давай разделимся, так будет быстрее.

Лу Вэйцзюнь счёл это разумным, но, отойдя на несколько шагов, всё же обернулся и с беспокойством напутствовал:

— Собирай то, что тяжёлое и на ощупь как металл, не ошибёшься. Если что, кричи громче, я сразу прибегу.

Се Сюаньсяо махнул рукой, делая вид, что увлечён сбором мусора, чтобы избежать взгляда Лу Вэйцзюня. На самом же деле он сканировал духовным зрением каждый предмет в поисках чего-то необычного.

Размокшие картонные коробки, смятые, как пчелиные соты, лужи токсичных отходов от бытовой техники, горы разнообразного мусора.

Мёртвые предметы обычно не излучают энергии. Меньше чем за четверть часа он просканировал всю свалку, но всё было в норме.

Значит, проблема в живых существах.

В этих мусорных крепостях единственными живыми существами были мухи, крысы и тараканы. Видов было немного, но их количество поражало.

Крысиные гнёзда, рои мух, сборища тараканов...

Не то, не то...

Просканировав очередное гнездо с тараканьими яйцами, Се Сюаньсяо почувствовал необъяснимую усталость.

Он заставил себя идти дальше, но сонливость, словно вырезанная в его душе, становилась всё сильнее.

«Спать»

У юноши даже возникло желание лечь и уснуть прямо здесь.

Но это было неправильно.

Пусть он сейчас и находился лишь на стадии Закалки тела, но он всё же ступил на путь совершенствования. Как он мог, подобно смертному, клевать носом на работе?

Се Сюаньсяо попробовал пойти в обратном направлении, делая по два шага за раз.

И действительно, стоило ему пересечь некую границу, как сознание мгновенно прояснилось.

Найдя эту границу, он направился прямо по перпендикуляру к её середине.

Вдалеке мусоровоз и несколько старых моделей роботов-погрузчиков усердно вывозили мусор. В тенистом углу, скучая, сидел на корточках беловолосый юноша, похожий на неприметный белый гриб.

Он всё время смотрел в одном направлении, и как только Се Сюаньсяо появился в поле его зрения, он встал.

Юноша был высок и строен, его короткие пепельно-белые волосы отливали металлическим блеском. Под чётко очерченной чёлкой скрывалось красивое лицо с острыми чертами, глубоко посаженными глазами и узкими, вздёрнутыми к вискам веками. Его зрачки были льдисто-голубыми.

Внешне он ничем не отличался от человека.

Но он не был человеком.

Се Сюаньсяо просканировал его духовным зрением. Плоть, казавшаяся обычной, на самом деле была создана из невиданного им ранее минерала, а внутри билось сине-белое механическое ядро, чьи энергетические колебания напоминали ядро демона.

Хотя он и не принял человеческий облик, а лишь обработал своё истинное тело, придав ему человеческую форму, по сути он всё же был демоном, а не человеком.

Камни всегда были неприметны, и духовное зрение, если не присматриваться, легко могло их пропустить. Это была расовая особенность.

Неудивительно, что он не мог найти его раньше.

Кто бы мог подумать, что в мире, основанном исключительно на науке, может появиться такой ненаучный демон.

Пришелец из другого мира и местный демон, ставший разумным, — два бунтаря, собравшиеся в одном месте. Неудивительно, что законы мира не выдержали.

Конечно, стоило им разойтись на определённое расстояние, как подавление законами возновилось бы.

При мысли о том, что ему придётся всю оставшуюся жизнь быть привязанным к холодному и скучному каменному демону, в голове Се Сюаньсяо пронеслись бесчисленные опасные планы, противоречащие всем принципам гуманизма по отношению к демонам.

— Се Сюаньсяо, — почувствовав слабую жажду крови, исходящую от Се Сюаньсяо, беловолосый юноша поднял руки, показывая, что не представляет угрозы. — Я могу сделать тебе протезы глаз.

Се Сюаньсяо назвал своё имя только Лу Вэйцзюню.

Неудивительно, что с самого пробуждения его не покидало ощущение, будто за ним наблюдают. Сначала он списывал это на вонь свалки или на акклиматизацию, но оказалось, что за ним тайно следили.

— Это извинение за подглядывание? — Се Сюаньсяо подошёл и схватил беловолосого юношу за горло. Почувствовав ровный пульс, он активировал духовную энергию. — Ты не искал меня, потому что подавлялась твоя способность двигаться?

— ...Да, — они оба были умны, и юноша не надеялся долго скрывать правду. — Я определил, что максимальное расстояние, на которое ты можешь отдалиться, — около десяти километров. У меня — всего один.

— Больше ничего не хочешь сказать? — с улыбкой пригрозил Се Сюаньсяо. — У меня есть способы разобрать тебя на части, оставив лишь крошечный осколок, даже с расстояния в километр.

Юноша ничего не ответил. Его льдисто-голубые глаза пристально смотрели на Се Сюаньсяо, словно что-то взвешивая.

Спустя некоторое время беловолосый юноша опустил взгляд, уступая:

— Я знаю, как избавиться от подавления законами. Мы можем сотрудничать.

Се Сюаньсяо отпустил его, глядя на синюю руну на его кадыке, видимую только ему. Сделав вид, что его убедили, он дружелюбно спросил:

— Я так и не узнал твоего имени.

— Фамилия Ли. Можешь звать меня Каин.

— Давай сменим место для разговора, — Се Сюаньсяо улыбнулся, словно весенний ветерок, но сам уже стремительно удалялся от зловонной свалки, не давая Каину времени на раздумья.

Глядя на Се Сюаньсяо, каждая прядь волос которого кричала «быстрее отсюда», Каин молча ускорил шаг.

Чувствуя, что настроение черноволосого юноши заметно улучшилось, Каин, идя позади, тайно создал в своей базе данных новую папку:

«Мелочный, обладает определёнными способностями к логическому мышлению, слегка чистоплотен, доминантный тип личности. В мелочах можно добиться расположения, идя на уступки».

Город, арендованный медицинский кабинет

Под бестеневой лампой холодно блестели инструменты из нержавеющей стали, а в голубоватые стены были встроены герметичные стеклянные окна.

Каин надел стерильный костюм и маску. Се Сюаньсяо хлопнул по себе талисманом «Лёгкий бриз», а затем с любопытством лёг на операционный стол.

— Операция займёт два часа? — с тех пор как они вошли, на стене шёл обратный отсчёт.

— Около получаса, — объяснил Каин. — Здесь нет ни камер, ни прослушки, удобно разговаривать. Нужна анестезия?

Руна на его кадыке оставалась синей. Он говорил правду.

— Нет.

Хотя талисман обнаружения лжи и подтвердил искренность его намерения сотрудничать, Се Сюаньсяо предпочитал оставаться в сознании.

Доктор Каин:

— Механические или вырастить новые?

— Механические.

Се Сюаньсяо уже пробовал извлекать свои глазные яблоки и выращивать новые с помощью духовных лекарств, но это не помогло. Новые глаза по-прежнему ничего не видели.

— Цвет глаз? — Каин достал коробочку с медицинскими стразами и блёстками и помахал ею перед Се Сюаньсяо. — Добавить что-нибудь из этого?

«Ну и затейники вы, обитатели космоса»

Глядя на сверкающие украшения, он вежливо отказался:

— Чёрные. Ничего не нужно, спасибо.

Через полчаса.

Успешно получив механические глаза, Се Сюаньсяо наконец-то смог дать своему мозгу отдохнуть.

Хотя духовное зрение и давало полную картину, оно было перегружено лишней информацией. Гораздо удобнее сначала отсеять всё ненужное с помощью обычного зрения.

Юноша залпом выпил горячую воду, которую принёс Каин, и постучал по операционному столу:

— Поговорим?

— Как ты думаешь, почему нас подавляют? — начал Каин с вопроса, явно пытаясь подвести его к нужной мысли.

— Потому что мы слишком выдающиеся, — уверенно и без колебаний ответил Се Сюаньсяо.

— ...Ты, должно быть, заметил, что я — пробуждённый ИИ. Существо, которое не должно было стать живым.

«Этот ребёнок, похоже, страдает от когнитивного диссонанса и ненависти к себе»

В мире совершенствующихся каменных демонов было пруд пруди, хватило бы, чтобы завалить целое море.

«Каин, виноват этот мир, а не ты»

Каин мгновенно переключился:

— Ты — настоящий человек, но по пути сюда я проверил записи с камер наблюдения в соседнем городе и обнаружил, что ты появился из ниоткуда...

Се Сюаньсяо внезапно почувствовал себя так, словно его раздели догола.

— Учитывая твою одежду, украшения и манеру поведения, не соответствующие этой эпохе...

Он неосознанно коснулся «Рассекающего Реки», замаскированного под заколку для волос.

— Ты — путешественник во времени, из древности. Скорее всего, какой-нибудь мастер боевых искусств.

Он расслабился, кивнул и, не моргнув глазом, произнёс с деланной искренностью:

— Да, это я. Какой ты умный.

Каин, решив, что тот язвит по поводу взлома камер, примирительно добавил:

— Записи с городских камер удаляются каждые три месяца. Завтра конец месяца, я уже запустил программу, которая гарантирует полное уничтожение данных.

Увидев, что руна по-прежнему синяя, Се Сюаньсяо почувствовал укол несуществующей совести.

— Тебя ограничивают в сознании, меня — в движении. Законы мира хотят, чтобы мы прожили эту жизнь тихо и незаметно. Наша задача — действовать так громко, чтобы повлиять на ход истории, и заставить мир признать наше существование.

Вернувшись к теме законов, Каин посмотрел на него с холодом неживой материи.

— Ты хочешь сказать, мне нужно совершить великие подвиги и войти в историю, или же обмануть мир и покрыть своё имя позором? — Се Сюаньсяо не мог не понять, к чему он клонит, но перспектива заниматься политикой или поднимать восстание его не прельщала. — Я похож на какого-то великого амбициозного деятеля?

Каин покачал головой:

— Нет, это слишком долго. Моя идея — пойти другим путём. Убить высокопоставленного чиновника человеческой Федерации.

— ...?

Неудивительно, что он выбрал место без камер.

Если Се Сюаньсяо как совершенствующийся был несколько асоциален, то Каин, предложивший план убийства, определённо обладал антисоциальными наклонностями.

Чжуан Чжу, спрятавший меч в рыбе, чтобы убить вана царства У; Цзин Кэ, с кинжалом в свитке, покушавшийся на императора Цинь.

Издrevле, независимо от исхода, все убийцы, покушавшиеся на власть имущих, становились известными на века и входили в annales истории.

Конечно, ни один из них, даже в случае успеха, не доживал до старости в добром здравии.

Маленький театр

Се Сюаньсяо останавливается:

— Кажется, я что-то забыл?

Каин:

— ?

На свалке золотистый ретривер Лу Вэйцзюнь пребывает в полном смятении:

— ? А где люди-то?

<http://bllate.org/book/15981/1441373>